

В.М. Лейчик) и теоретические журналы по терминоведению: «Терминологический вестник», «Терминологиялық хабаршы».

В настоящее время можно говорить о создании общей теории терминологии – одной из важнейших частей теории общего языкознания. Внимание к научному языку, к терминам предопределено прогрессом естественных и технических наук, социологии и психологии, философии, лингвистики, искусства, культуры, сопровождаемых появлением специальных слов для обозначения изучаемых объектов. Хотя этот процесс происходит в разное время в разных концах света, само по себе это явление универсальное. Можно с полным основанием считать, что на рубеже XX-XXI вв. в русском и казахском языках выработана терминология почти для всех ведущих отраслей науки и техники. Об этом свидетельствует ряд русско-казахских/казахско-русских отраслевых терминологических словарей, справочников, научных публикаций.

Терминология как специальная область знания возникла вскоре после первой мировой войны. Развитию ее во многом способствовала начавшаяся еще до войны стандартизация, связанная с именами таких видных зарубежных терминологов как О. Вюстер, Х. Фельберг, долгое время стоявших во главе Австрийского центра терминологии.

Исторически об аспектах изучения термина с постановкой вопроса, как замечает В.А. Татаринев, в науке начали говорить, начиная с 1972 года, когда произошла институализация терминоведения как самостоятельной научной дисциплины. Первой научной работой по систематизации аспектов терминологических исследований в таком понимании была кандидатская диссертация В.А. Татаринова [1]. Теория терминологии, обобщая опыт терминологической науки, способствует созданию и совершенствованию терминологических систем отдельных дисциплин, выявляя те черты, которые свойственны любому термину, и отграничивая их от черт, свойственных словам-нетерминам. Но несмотря на большие различия в специфике предметных знаний некоторых областей науки и техники, обслуживающие их терминосистемы имеют и общие черты, поскольку формируются из лексического материала того языка, на котором говорят создающие данную терминологию народы.

Черты, свойственные терминологиям различных отраслей, заслуживают специального изучения, ибо вопросы построения терминологических систем неизбежно возникают в работе любого исследователя-лингвиста, терминолога и нуждаются в комплексном решении. Терминосистема любой научной дисциплины, отражает, с одной стороны, ее современное состояние, а с другой – является инструментом ее дальнейшего развития.

В настоящее время в работах по исследованию терминологических проблем показано, что терминология как наука возникла на стыке лингвистики, логики, онтологии, информатики и предметных наук. Для современного терминотворчества в области

отраслевой терминологии основной проблемой стали унификация и стандартизация терминологии на разных уровнях ее развития и практического владения, решение таких задач, как теория термина и терминологии, когнитивное терминоведение, термины в лексике языков для специальных целей, лексикография, термины в профессиональной деятельности, организация научно-терминологической работы. Главными точками решений этой проблемы являются создание новых терминов, перевод иноязычных терминов на родной язык, выделение синонимичных рядов и выбор основного термина, возвращение народных терминов к жизни в связи с возрождением национальной терминологии в государствах СНГ, возникших после распада СССР. Несмотря на все трудности, связанные с давлением русского языка в советский период, наблюдаются определенные успехи в этой работе. Казахстанскими учеными интересно решены лингвистические и логические проблемы термина, реального соотношения термина и понятия, прикладные вопросы унификации терминологий, изданы монографии по лингвистическим, социолингвистическим аспектам терминологии и терминографии, сборники статей, посвященные проблемам и перспективам развития современной терминологии в Казахстане (У. Айтбаев, А. Кайдаров, Ш. Сарыбаев, Р. Сыдыкова, Б. Калиев, Ш. Курманбайулы, К. Бухарбаева, А. Жумабекова, М. Евтеева, А. Бижекенова, Е. Абдралилов, А. Азаматова и др.).

Обобщение опыта отдельных исследователей и школ, поиски общих универсальных задач и пути их решения представляют значительный научный интерес. Все это составляет круг проблем теории терминологии. В него входит также изучение возможностей отдельных языков для построения терминологических систем научных дисциплин, соотношения национальных и интернациональных элементов в отраслевых терминологиях, например, ветеринарной медицины, целесообразности формирования их развития в сторону их национализации или интернационализации. Типологическое терминоведение как научное направление обосновывается в работе С.Г. Казариной [2, с. 272], где предпринимается попытка описать систему филиационных процессов в языкознании с учетом сохранения предмета языкознания: лингвистика – терминоведение – типологическое терминоведение. Сопоставление терминологических объектов дает возможность выявить их типологические свойства с тем, чтобы проследить формирование научных типов мышления и реализовать полученные результаты в национальной деятельности. Значимым является вопрос, нужно ли начинать с детального изучения терминологии отдельной отрасли или создать некую сетку характеристик, которую можно использовать как матрицу для терминологической системы. В отраслевой терминологии намечены такие направления в подходе к термину, как изучение отраслевых терминологий как основного компонента профессионально-отраслевого языка и места отраслевых

терминологий в структуре языкознания. В русской лингвистике Л.В. Ивина подошла к изучению отраслевых терминосистем на примере венчурной лексики экономической терминологии с лингвокогнитивной позиции. Л.С. Рудинская определила современные тенденции гематологической терминологии. Экономическую лексику с разных научных позиций описали М.В. Китайгородская, Е.А. Коновалова, Н.М. Карпухина. О проблемах компьютерной терминологии размышляет Ж. Токебаева-Буланбаева. Семантизация земледельческой терминологии рассматривается в работах А.К. Нуркасымовой. На страницах периодической печати, в средствах массовой информации наблюдается тенденция к вариативности при переводе терминов. Это явление отрицательно сказывается на создании отраслевой терминосистемы в целом и затрудняет работу специалистов-переводчиков. О неоднозначности термина рассуждает В.А. Татаринев и расширяет свою концепцию обоснованием амбисемии и эврисемии термина [3, с. 311]. Исследует категорию терминологичности как ингерентного свойства термина С.П. Хижняк на материале юридической литературы [4, с. 39]. Когнитивную категоризацию специальных понятий анализирует на материале цветообозначений в русском и казахском языках Ш.К. Жаркынбекова [5, с. 56], а на материале именованности лиц по профессии – Е.И. Голованова, подтверждая лингвистический статус специальных единиц и их функциональную обоснованность [6, с. 330]. Онтологический статус термина в современном русском языке с общетеоретических позиций рассмотрен в книгах А.Х. Султанова [7, с. 91] и К.Я. Авербуха [8, с. 239]. О нормативности терминологической лексики пишут в своих трудах Р. Сыздыкова [9, с. 86-92], М. Ескеева [10, с. 60-67]. О заимствованных терминах пишет С. Исакова [11 с. 32-34]. Вопросы терминологической номинации – лингвистический феномен, который в настоящее время имеет широкую полиаспектность. Такую полиаспектность находим в терминологических исследованиях М.Н. Володиной в русском терминоведении [12, с. 180] и Ш. Курманбайулы в казахском терминоведении [13, с. 55]. Ученые обращают внимание на препозитивный и социально-коммуникативный характер термина, вычлениют психолингвистический и лингвопрагматический аспекты терминологической номинации, подчеркивая при этом роль метафоры в процессе номинации термина. «Без метафоры нет творческой мысли» (М.Н. Володина). Авторы обращают внимание на то, что при моделированном терминообразовании формируется собственный терминологический словообразовательный фонд, проявляющийся в создании отраслевых терминологических микротерминосистем. В основе классификации лежит языковой источник образования термина: своеязычный термин, термин греко-латинского происхождения, калькированный термин и термины аналогичного терминопольного производства в разносистемных языках. Филологические, функционально-стилистические аспекты

изучения термина традиционно привлекают внимание ученых-филологов. Так, З.А. Муканова исследует природу термина в произведениях Ш. Валиханова [14, с. 27]. Проблеме когнитивного терминообразования на примере деонимизмов в сопоставительном аспекте посвящена монография А.Е. Бижкеновой [15, с. 79]. Место терминологической лексики в сопоставительном аспекте в казахстанской лингвистике рассмотрено С.А. Гонцовой [16, с. 92]. Заслуживают внимания исследования внутриотраслевых и межотраслевых терминологий учеными-лингвистами З.И. Комаровой [17, с. 391-465], В.Г. Кульпиной [18 с. 470]. Широкий интерес к терминологическим исследованиям обусловлен возросшей ролью терминологии в жизни современного общества с его сложной информационной структурой. Термин предстает как феномен речемыслительной деятельности человека.

В терминологии имеет место сознательное конструирование новых слов, которых раньше не было ни в одном языке, значительное место в общей терминологии отводится логическим проблемам. При этом, как следствие, анализируется и логика языковых отношений, и логическое деление объекта исследования с тем, чтобы выявить возможности использования параллельных языковых конструкций для обозначения аналогично воспринимаемых и осмысляемых фактов, явлений, процессов, научно обоснованных в трудах классиков теории термина А. Байтурсынова, А.А. Реформатского, Г.П. Мельникова. Эта мысль представляется особенно интересной для анализа ассоциативно-образного характера мышления в процессе терминоворочества. Например, казахское слово *шешек*, известное еще в древнетюркском как «цветок», в XX в. приобретает терминологическое значение «название болезни» (*шешек – оспа*). Или русское слово ‘*ящур*’, известное в общеславянском языке в значении ‘*крыса*’, *ящерица “саламандра”*, впоследствии приобретает значение «название болезни».

Одно из важнейших положений науковедения – различие предмета и объекта знания, науки и научной дисциплины: «Надо всегда помнить – а в методологическом исследовании это положение становится главным, – что предмет знания не тождествен объекту: он является продуктом человеческой познавательной деятельности, и, как особое создание человечества, подчинен особым закономерностям, не совпадающим с закономерностями самого объекта» [19, с. 14].

Таким образом, предметом теории терминологии в совокупности является: изучение формирования и употребление специальных слов, с помощью которых обозначаются накопленные человечеством знания; выявление общих черт, свойственных им всем; поиск оптимальных способов создания новых терминов и их систем; совершенствование уже существующих терминосистем; поиски универсальных фактов, общих для терминологий разных областей; обобщение опыта работы отдельных исследователей и школ.

1. Татаринов В.А. Лексико-семантическое варьирование терминологических единиц и проблемы терминологии: дис. ... канд. филол. наук. – М., 1987. – 234 с.
2. Казарина С.Г. Типологическая характеристика отдельных терминологий. – Краснодар: КУБГМА, 1998. – 272 с.
3. Татаринов В.А. Теория терминоведения. – М.: Московский лицей, 1996. – С. 311.
4. Хижняк С.П. Формирование и развитие терминологичности в языковой системе: автореф. ... д-ра филол. наук. – Саратов, 1998. – 39 с.
5. Жаркынбекова Ш.К. Концептосфера как объект когнитивного анализа // Русский язык и литература в XXI веке: теоретические проблемы и прикладные аспекты: Материалы I межд. конгресса. – Москва-Астана, 2007. – С. 87-92.
6. Голованова Е.И. Категория профессионального деятеля: Формирование. Развитие. Статус в языке. – Челябинск, 2004. – 330 с.
7. Сулейманов А.Х. О природе научного термина: Проблемы философии языка. – М.: Изд-во РУДН, 1996. – 91 с.
8. Авербух К.Я. Общая теория терминов. – Иваново: Иван. гос. университет. – 2004. – 239 с.
9. Сыздыкова Р. Тілдік норма және оның қалыптасуы. Сын есім жұрнақтардың терминжасаудағы сипаты // Қазақ терминологиясы және бұқаралық ақпарат құралдары. Терминкор. – Астана, 2003. – 86-92 б.
10. Ескеева М. Инфинитив тұлғалы терминдер // Қазақ терминологиясы және бұқаралық ақпарат құралдары. Терминкор. – Астана, 2003. – 64-67 б.
11. Исакова С. Халықаралық терминдерді қабылдаудың кейбір мәселелері // Терминологиялық хабаршы. – 2006. - №1. - 32-34 б.
12. Володина М.Н. Теория терминологической номинации. – М.: Изд-во Московского университета, 1997. – 180 с.
13. Құрманбайұлы Ш. Қазақ лексикасының терминдену үрдісі: филол. ғыл. докторы дис. авторефераты. – Алматы, 1997. – 55 б.
14. Муқанова З.А. Иноязычные вкрапления в произведениях Чокана Валиханова: автореф. ... канд. филол. наук. – Алматы, 2001. – 27 с.
15. Бижкенова А.Е. Лингвистические основы когнитивного терминологического образования (на примере деонимной терминологии). – Астана, 2007. – 79 с.
16. Гонцова С.А. Словообразование научно-технической терминологии. – Алма-Ата: Изд-во «Рауан», 1990. – 92 с.
17. Комарова З.И. Пересекаемость лексико-семантических групп глаголов в терминологиях // Русская глагольная лексика: Пересекаемость парадигмы. – Екатеринбург: УГУ, 1997. – С. 391-465.
18. Кульпина В.Г. Лингвистика цвета: Термины цвета в польском и русском языках. – М.: Лицей, 2001. – 470 с.
19. Шедровицкий Г.П. Проблемы методологии системного исследования. – М.: Знание, 1964. – 48с.
20. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику: Учеб. пос. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 90 с.
21. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии: Вопросы теории и методики. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. – С. 111-121.

Бұл мақалада қазіргі кездегі терминологияның даму динамикасы қарастырылады. Автор шетелдік және отандық лингвистикадағы терминдерді зерттеу аспектілерінің эволюциясын көрсетеді. Жұмыста түрлі өндіріс салаларындағы маңызды ғылыми ережелердің термин жүйесі туралы түрлі ғылыми мектептің тұжырымдамалары кең түрде айтылады, терминология теориясы пәнінің анықтамалары беріледі.

In this article, titled “The evolution of the problems and aspects of studying the branch terminology”, the dynamics of development of the terminology at the contemporary stage is considered. The author describes the evolution of aspects of studying the term in home and foreign linguistics. The conceptions of different scientific schools on the most important conditions of the science of terminology systems of different branches of industry are widely stated, the definition of the subject of terminology theory is given.

Н. Белібаева

ОРФОГРАФИЯНЫҢ ТЕОРИЯЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ ТУРАЛЫ

Зерттеуіміздің негізгі мақсаты қазіргі қазақ жазба тіліндегі орфографиялық, графикалық қателердің пайда болу және тіл тұтынушы санасында орнығу себептерін, уәждерін іздеу болғандықтан біз алдымен жазу теориясымен айналысқан ғалымдардың еңбектерін шолуды, ондағы тірек, таяныш болатын негіздерді алуды бір міндетіміз етіп қойдық.

Л.В. Щербаның (1880-1944) жазу теориясына қатысты мынадай нақты еңбектері бар:

1. «О служебном и самостоятельном значении грамматики как учебного предмета» (1904).
2. «О разных стилях произношения и об идеальном фонетическом составе слов» (1915).
3. «Основные принципы орфографии и их социальное значение» (1926).
4. «Новейшие течения в методике преподавания родного языка» (1926).
5. «Безграмотность и ее причины» (1927) [1].

Бұл еңбектерден біз қазіргі қазақ жазуы мен орфографиясының теориялық негіздерін көреміз. Олардың ең біріншісі - тілді **жазба түрі** мен ауызша

түріне бөліп алудың қажеттілігі. Л.В.Щерба жазба тіл мен ауызша тілді айырып алу керектігін ескертті. Өйткені жазу консервативті дүние, ол ауызша тілге икемделмей сол күйі қалып отырады да, екеуінің арасында сәйкессіздік пайда болады. Ол сәйкессіздік грамматика саласында көрінеді. Дұрыс жазуды меңгеру үшін, жазба тілдің грамматикасын ғана білу керек болып шығады деді [1, 13].

Тілді зерттеуде ауызша түрі реалды, шынайы болып келетінін көп айтты. «Язык же написанный является до некоторой степени мертвым языком и лишь насильно вталкивается школой в наши умы» [1, 15]. «Если и изучать какую-либо грамматику ради грамматики то следует изучать только грамматику живого, произносимого языка» [1, 14]. Егер, ғалымның осы айтқан пікірлеріне салсақ, онда қазіргі қазақ тіліндегі қолда бар грамматикалық оқу құралдар мен мектептегі оқу-әдістемелеік бағдарламалардың барлығы шынайы тілді зерттеуде жарамайды, олар жазба тілге негізделген [1, 15]. Щербаның бұл пікірлеріне орыс тіл білімінде құлақ асылып, бірқатар зерттеулер

ауызша тілдің боямасыз өзін қарастыруға арналған еді. Ал қазақ тіл білімінде ауызша тілді нысан ету қосалқы әдіс-тәсіл үшін алынды. Мысалы, Р.Әміровтың диссертациясы.

Л.В.Щерба тіл үнемі өзгеру үстінде болады, сонда ең бірінші өзгеретін сөйлеу тіліміз, ал бізде зерттелмей жатқан осы ара деген. «Ведь надо иметь в виду, что «в текстах» лингвистов обыкновенно отсутствуют неудачные высказывания, между тем как весьма важную составную часть языкового материала образуют именно неудачные высказывания с отметкой «так не говорят», которые я буду называть «отрицательным языковым материалом» Роль этого отрицательного материала грамотна и совершенно еще не оценена в языкознании, насколько мне известно» [2, 33] деп, сөйтіп, индивидтердің сөйлеу жүйесін зерттеуді ең дұрыс зерттеу деп атап кеткен екен.

Егер ауызша тілді сол қалпында жазуға түсірсек, тілдің фонетикасы, морфологиясы, синтаксисінен қаншама ауытқушылықтар жібергенімізді көрер едік дейді. Өз сөзін қайталап оқыған адам «қалай ғана қате жібергем» деп таң қалар еді [2, 36] дейді. «Этот факт объясняется тем, что все эти ошибки социально обоснованы» их возможности заложены в данной системе» [2, 36]. «Отрицательный языковой материал» деген тіркес жасайды, бұл - өзгеге түсініксіз сөйленістер.

Фонема туралы. Жалпы тіл біліміндегі фонема, фонема теориясы деген ұғымдар жазу, жазу теориясы деген ұғымдармен қатар шықты. Және ол екі ғалымның - Л.В.Щербаның, Бодуэн де Куртененің есімімен тікелей байланысты болды. Өйткені кез келген тілдің жазба түрін, әліпбиі мен емле ережелерін қарастыру үшін таңбаланатын дыбыстардың санын білу керек еді. Дыбыстық жазу теориясының ірі өкілі Л.В.Щерба жазу үшін сол тілдің фонетикасын бірінші орынға қойды. Сондықтан жазу фонетика саласында қарастырылып, оқытылуы тиіс деді. Өзі орыс жазуының теориясын орыс тілінің фонологиялық жүйесіне жан-жақты талдау жасау арқылы құрды.

Фонеманың адам санасындағы абстракті бірлік болып табылатынын қазақ тіл білімінде алғаш айтқан Н.Уәлидің сүйенетін теориялық таянышы да осы Щербаның еңбектері еді. Өйткені Щерба дыбыстар адам ойында елес ретінде ғана өмір сүреді деген, мысалы, адам *брат, о брате* деген сөздердегі [а]-ның екі түрлі айтылғанын білсе де, неге оны <а> фонемасы деп таниды деп сұрақ қоя отырып, оның себебін адам психикасында <а> фонемасының елесі барлықтан дейді. Бірақ ғалым, елес есту мен көруден пайда болатынын былай түсіндірген: сөздің фонетикалық құрамы адам санасында естілген қалпында сақталады, мысалы, кішкентай бала *грит* деген сөздің фонетикалық құрамы *говорит* екенін оған анықтап түсіндермесе, осы қалпы қабылдай береді. Сондықтан айтылу нормасында ешқандай толық форма болмайтындықтан [1, 21] толық форманы жасайтын да, сақтайтын да, жеткізетін де жазу дегенді аңғарамыз. Күнделікті сөйлеу тілінде

сөздің идеалды фонетикалық құрамы өте аз айтылады. Толық айтылым сирек кездесетін сөздерді айтқанда және бірдемені анықтап, дауыстағанда шығады.

Ғалым ауызша айтылым нормасы бір нәрсеге табан тіреу керектігі айқын, ол жазу екендігі белгілі дейді: «а потому не менее ясно и то, что будущее русское образцовое произношение пойдет по пути сближения ее письмом» [1, 111].

Оқымысты-ғалым ауызша сөзді жазба сөзге айналдырғанда мынадай процестер жүретінін көрсеткен: дыбыс → фонема → графема → әріп, сөйтіп, акустикалық сигнал → оптикалық сигналға ауысады. Ал әріп → графема → фонема → дыбысқа айналу, оптикалық сигналды → акустикалық сигналға көшіру болып табылады. Зерттеушіні ХХ ғасырдың басында-ақ осы, соңғы, кері процестің неге проблема тудырып отырғаны таң қалдырған. ХХІ ғасырдың басындағы біздерді де әлі таң қалдыруда.

Л.В.Щерба жазу теориясына тікелей қатысты мына мәселелерді анықтап алуды талап етті:

1) сол тілдің дыбыстық қорын түгендеу және олардың жазуда таңбаланатындарын анықтау;

2) жазуда таңбаға ие болған мағыналық (смысловые) элементтерді анықтау;

3) жазу элементтерін былай бөлу: 1) дыбыстық мағынасы бар элементтер, яғни әріптер; 2) таза иероглифтік мағынасы немесе аралас-жартылай дыбыстық, жартылай иероглифтік мағынасы бар элементтер.

Яғни, ғалым дыбыс тек салдыр мен үннен тұратын акустикалық белгі емес, мағына жасайтын және мағынаға әсер ететін бірлік екенін, сөйтіп фонеманың дыбыстан басты айырмашылығы фонеманың мағына жасайтын басты белгісін атап көрсетті. Л.В.Щерба тіл бірліктерінің семантикалануын былай анықтайды: «является одним из самых основных понятий языкознания: это то, что делает языковыми явления, не имеющие к языку никакого отношения [1, 17]. Бұл - дыбыстың мағынаны өзгерте, не жасай алатын қасиеті.

Ғалым бірінші болып сөйлеу кезіндегі дыбыстық түрленімдерге назар аударған. *Та, ту* дегенде [т] дыбысы әртүрлі реңке ие болатынын аңдаған. Бірақ та біз ол айырмашылықтарды жай көзге неге байқамаймыз деген сауалға: «ответ очень прост: потому что это различия вовсе не семантизованы, потому что по русский нельзя себе представить двух слов, которые бы отличались друг от друга» деп жауап берген [1, 18]. Және «Из всего сказанного явствует всякий практический алфавит должен и может обозначать только фонемы и отнюдь не их варианты и совершенно очевидно, что для быстрейшего восприятия текста важны те звуковые различия, которые способны дифференцировать слова, а не те, которые механически возникают при артикуляции» [1, 19] дейді.

«Неверное понимание вещей коренится, конечно, в смешении звуков с буквами, т.е. в применении к звуком того что справедливо по отношению к буквам. В этом большое, практическое достоинство